

УДК 811.584.6

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-10-36

Санскритский перевод одного тибетского текста

Бембя Леонидович Митруев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник, аспирант

0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Митруев Б. Л., 2021

Аннотация. *Введение.* Санскрит воспринимался последователями тибетского буддизма как язык буддийских сутр и шастр, язык высокого знания и культуры. По этой причине изучению санскрита всегда уделялось особое внимание. Тибетские ученые не только читали на санскрите, но и предпринимали попытки создавать на нем оригинальные сочинения. Литургический текст поклонения Ламе Цонкапе (1357–1419) — гуру-йога «Сто божеств Тушита», рассматриваемый здесь, является примером редкого для тибетской буддийской литературы явления — перевода с тибетского языка на санскрит. Данный анонимный перевод на санскрит был сделан предположительно в XVIII–XIX вв. Он несколько раз издавался ксилографическим способом и имел довольно широкое обращение в Монголии и Бурятии. Копии данного издания были распространены в Бурятии в начале XX в. *Цель статьи* — продемонстрировать существование перевода отдельного текста с тибетского на санскрит и ввести его в научный оборот, а также дать его анализ. *Материалы.* Материалом для данного исследования является санскритско-тибетский текст гуру-йоги «Сто божеств Тушита». *Результаты.* В ходе исследования установлено, что перевод данной гуру-йоги осуществлен с тибетского на санскрит с ошибками. В санскритском тексте множество несоответствий правилам стандартного санскрита. В одних местах прослеживается, что автор перевода следует правилам буддийского гибридного санскрита, в других — не соблюдает сложившиеся в санскрите нормы в склонении и спряжении.

Ключевые слова: санскрит, тибетский язык, гуру-йога, Сто божеств Тушита, перевод

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов

трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

Для цитирования: Митруев Б. Л. Санскритский перевод одного тибетского текста // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 10–36. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-10-36

UDC 811.584.6

Revisiting a Sanskrit Translation of One Tibetan Text

*Bembya L. Mitruiev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate, Postgraduate Student

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2021

© Mitruiev B. L., 2021

Abstract. *Introduction.* Sanskrit was always perceived by followers of Tibetan Buddhism as the language of sutras and shastras, language of knowledge and culture. This resulted in that Sanskrit used to be extensively studied and taught. Tibetan clerical scholars could not only read Sanskrit but would make repeated attempts of composing original texts in this language. The to be examined Hundred Deities of Tushita *guru yoga*, a liturgical address to Je Tsongkhapa (1357–1419), is a rare phenomenon in Tibetan Buddhist literature — Tibetan-to-Sanskrit translation. This anonymous text was created approximately in 18th–19th centuries to further be transmitted in a number of xylographic editions across Mongolia and Buryatia up to the early 20th century. *Goals.* The article seeks to show the Tibetan-to-Sanskrit translation pattern and introduce it into scientific discourse along with due analysis. *Materials.* The study explores one xylographic Tibetan-to-Sanskrit edition of Hundred Deities of Tushita from Buryatia submitted by A. Kocharov. *Results.* The work concludes the Tibetan-to-Sanskrit *guru yoga* text contains multiple grammatical mistakes and inaccuracies when viewed from the perspective of standard Sanskrit. In some sentences the anonymous author does follow rules of Buddhist hybrid Sanskrit, while in others observes no established Sanskrit declension and conjugation norms.

Keywords: Sanskrit, Mongolian, *guru yoga*, Hundred Deities of Tushita, translation

Acknowledgements. The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the

Leading Scientist, project no. 075-15-2019-1879 name ‘From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions – Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews’.

For citation: Mitruiev B. L. Revisiting a Sanskrit Translation of One Tibetan Text. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 10–36. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-10-36

Введение

С распространением буддизма из Индии на восток, в Тибет и Монголию, в этом же направлении продвигалась индийская культура. Воспринимаемый в Тибете и Монголии как язык буддийских сутр и шастр, санскрит обладал ореолом высокого знания и культуры. Санскрит повлиял не только на письменность, но и грамматику тибетского, а затем и монгольского языков. Как в Тибете, так и в Монголии санскрит не только изучали по различным грамматическим трудам, но и писали на нем сочинения. Среди таких авторов можно упомянуть великого Пятого Далай-ламу (1617–1682) [Kapstein 2018: 445] и Четвертого Шамара Ченга Чойдрак Еше (zhwa dmar sryan snga chos grags ye shes; 1453–1524) [Kapstein 2018: 470]. Несмотря на то, что тибетцы часто демонстрировали владение большим и разнообразным запасом санскритских слов, фактический выбор слов и выражений, как правило, осуществлялся менее удовлетворительно, а санскритские флексии, похоже, в основном ускользнули от тибетцев. Трудности в этой области являются отражением того, как санскрит преподавался в Тибете: фактическое чтение санскритских текстов и одновременное извлечение значений слов из контекста были почти неизвестны на практике [Kapstein 2018: 466].

Цель данной статьи — продемонстрировать существование перевода отдельного текста с тибетского на санскрит и ввести его в научный оборот, а также дать его анализ.

О ксилографических изданиях тибето-санскритского текста «Сто божеств Тушита»

Рассматриваемый здесь анонимный перевод тибетского текста на санскрит был осуществлен предположительно в XVIII–XIX вв. Он представляет собой интерес не только как памятник письменной культуры Тибета и показатель уровня знания санскрита, но и как свидетельство сохранения престижа санскрита в традицион-

ном буддийском обществе. Доказательством того, что перевод на санскрит являлся лишь способом, направленным на приобретение тем или иным текстом большего престижа, является следующий факт: ни в Тибете, ни в Монголии не было практически никого, кто мог бы воспринять смысл этого перевода.

Среди множества текстов гуру-йога в тибетском буддизме переведенный на санскрит текст гуру-йоги «Сто божеств Тушита» (тиб. bla ma'i nal 'byor dga' ldan lha brgya ma) посвящен ламе Цонкапе (тиб. tsong kha pa, 1357–1419), основателю тибетской традиции гелуг (тиб. dge lugs). Существует две основные традиции гуру-йоги в этой школе: устная традиция Энсапы (тиб. dben sa snyan brgyud) и традиция Се (тиб. sgad brgyud). Гуру-йога «Сто божеств Тушита» принадлежит ко второй из перечисленных традиций. Практика гуру-йоги направлена на то, чтобы создать духовную связь с ламой Цонкапой. Гуру-йога «Сто божеств Тушита» — один из самых известных текстов, посвященных медитативной практике, связанной с ламой Цонкапой. Традиция приписывает авторство этого текста Дульнагпа Пелден Сангпо ('dul nag pa dpal ldan bzang po; 1402–1473) [Митруев, Дугданов 2020: 108]. Текст гуру-йоги включает в себя «Мигцема» — молитву, обращенную к ламе Цонкапе, автором которой, как гласит традиция, является сам лама Цонкапа. Она получила свое название по первой строке этой молитвы dmigs med brtse ba'i gter chen spyan ras gzigs 'Авалокитешвара — великая сокровищница сострадания, не воспринимающего истинного существования'. Традиционно говорится, что лама Цонкапа поднес эту молитву с посвящением своему учителю Рендаве Шонну Лодро (тиб. red mda' ba gzhon nu blo gros, 1349–1412), который вернул ее, сделав обращением к ламе Цонкапе [Митруев, Дугданов 2020: 109].

Известно как минимум три ксилографических издания тибето-санскритского текста «Сто божеств Тушита», что говорит о его популярности среди последователей тибетского буддизма в целом, а в особенности среди монголов. Копии данного издания были распространены и в Бурятии в начале XX в.

Копия ксилографического издания (Т1) из Фонда тибетских книг Национальной библиотеки Монголии («Монгол улсын үндэсний номын сан. Төвд номын фонд») хранится на сайте Цен-

тра буддийских цифровых ресурсов (Buddhist Digital Resource Center) в подборке разрозненных текстов на тибетском языке. Первым текстом в этой подборке является «Ваджрачхедика-праджня-парамита-сутра» (тиб. 'phags pa shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo tje gcod pa). За ним на страницах 189–206 следует текст санскритского перевода гуру-йоги под шифром M0059587-002 [T1]. Данное издание напечатано на китайской бумаге, иллюстрации схожи с двумя другими изданиями. Текст состоит из 18 страниц, недостает страницы 2б по тибетской пагинации. В конце T1 находится колофон:

Om swa sti/ rab 'byams rgyal ba'i mkhyen brtse gcig bsdus pa//
ngag gi dbang phyug 'jam mgon tsong kha par// brten pa'i bla ma'i rnal
'byor par bzhengs mthus// thub bstan dar zhing 'gro kun bde gyur cig/.

Перевод колофона ксилографа T1:

‘Om svasti! Пусть силой [заслуги] от издания гуру-йоги, опирающейся на владыку речи¹ защитника Манджушри² Цонкапу, который есть единение мудрости и сострадания бесконечного множества Победоносных, Учение Муни распространяется, а все существа обретают счастье!’.

Кружками под отдельными словами выделено имя благодетеля рабджампа³ Нгаванг Тубтена (тиб. rab 'byams pa ngag dbang thub bstan), спонсировавшего создание этого ксилографа. Предположительно данное издание было опубликовано в Пекине.

Следующий ксилограф (T2) — издание, использованное Весной Уоллес. В своей статье она поместила лишь несколько страниц этого издания, поэтому информация об этом издании ограничена тем, что В. Уоллес представила в своей статье [Wallace 2016]. Это ксилографическое издание, напечатанное на китайской бумаге матуу⁴, размером 7,5х18 см, состоит из тринадцати страниц, включая титульный лист и три страницы, содержащие только

¹ Владыка речи (тиб. ngag gi dbang phyug) — эпитет Манджушри.

² Защитник Манджушри (тиб. 'jam mgon) — эпитет Ламы Цонкапы, который, как утверждает традиция, является проявлением Манджушри.

³ Рабджампа (тиб. rab 'byams pa) — один из уровней степени геше.

⁴ Толстая, грубая бумага матуу сероватого цвета, которая со временем становится коричневатой в сухом климате Монголии [Wallace 2016: 351].

иллюстрации [Wallace 2016: 362]. В конце T2 находится колофон, содержащий имя благодетеля Лобсанг Самтена, на чьи средства было осуществлено это издание:

bla ma yo ga'i par 'di rnam dpyod ldan // dge slong blo bzang bsam
gtan bskrun pa'i mthus // tshe 'di'i pha ma 'brel thog[s] 'gro ba kun //
'jam mgon bla mas skye kun rjes 'dzin shog //.

Перевод колофона ксилографа T2:

‘Пусть силой [заслуги] от этого издания гуру-йоги

Проницательным монахом Лобсанг Самтенем

Его родители этой жизни и все живые существа, связанные с ним,

Будут во всех жизнях окружены заботой гуру Манджунатхи!’.

Место публикации не известно. Текст на ксилографической доске вырезан убористо, так что на одной странице помещается шесть строк, а не четыре, как в рассматриваемом ниже тексте T3.

Третий ксилограф (T3) — исследуемое в статье издание, напечатано красной тушью на российской бумаге, произведенной на фабрике наследников Сумкина № 7, о чем свидетельствует филигрань на первой странице [T3]. Текст размещен на восемнадцати страницах размером 7x22 см, включая титульный лист и три страницы с иллюстрациями. Первые две иллюстрации находятся в начале текста, третья — в самом его конце. Это текст с наибольшим количеством ошибок и пропусков, но единственный доступный полностью. Поэтому он был выбран для данного исследования. Предположительно, он был напечатан в Бурятии. Данный ксилограф не имеет колофона.

Особенности текстов

Зачем надо было переводить тибетский текст на санскрит? Читали ли этот текст на санскрите? Весна Уоллес предполагает, что автор перевода на санскрит либо хотел создать у читателей впечатление о своем индийском происхождении, либо стремился продемонстрировать свое почтение к санскритской буддийской традиции [Wallace 2016: 361]. Однако мы предполагаем, что вряд ли возможно было выдать перевод за индийское сочинение, так как широкая известность его автора не оставляла сомнений в тибетском происхождении гуру-йоги. Скорее, этот перевод был осу-

ществлен с целью подчеркнуть значимость данной гуру-йоги и ее главной фигуры — Ламы Цонкапы.

Интересно сравнение санскритской транслитерации T2 и нашего текста T3. Заметно, как с течением времени в текст закрадывались новые ошибки, — процесс изменения текста виден очень ясно. Возможно, причиной тому являются изменения и ошибки, внесенные резчиком. Но, возможно, текст продолжал редактироваться между публикациями. Зачастую такого рода ошибки воспринимались как нормативное написание и получали широкое распространение в массах. Так, например, санскритское śāntim kuruḥ ‘Умиротвори!’ прочно вошло в тибетскую буддийскую литературу в виде фразы śāntam kuruḥ. В нашем тексте гласная *ṛ* везде передана слогом *ṛi*, по всей видимости, копировальщик не знал о том, что *ṛ* в тибетской традиции передается оборотной огласовкой «и» (ཨི). Там, где в тексте T2 стоит *pa*, в нашем тексте T3 вместо нее резчик вырезал *ba*. Такое озвончение довольно типично для восточных диалектов тибетского языка.

В строке śāsanagarbhita cirastha bhavatu ‘Сущности учения стану надолго светочем!’ в тексте T2 вместо garbhita стоит garbha hi; в слове sambura (samburṇa) пропущена ṇa. В некоторых случаях в переводе на санскрит стоит противоположное по значению слово, например вместо aśeṣa ‘без остатка’ стоит śeṣa ‘остаток’. Из этих различий можно предположить, что T2 более раннего происхождения, а T1 и T3 были вырезаны позже, причем резчики опирались на текст T2.

В. Уоллес пишет, что автор санскритской версии иногда использует санскритские термины, которые встречаются только в лексиконах и не встречаются в существующих санскритских текстах; в других случаях он создает свои собственные сокращения санскритских слов. Например, smṛṭ для smṛṭi, maṇṇ для manas и т. д. [Wallace 2016: 361–362]. В транслитерации В. Уоллес встречается удвоение согласной, как, например, в слове śeṣaṅgaṁṁ [Wallace 2016: 362], тогда как в нашем тексте T3 такого удвоения нет.

В санскритском переводе по сравнению с тибетским оригиналом изменен порядок слов. Возможно, это сделано для того, чтобы следовать какому-то стихотворному размеру, однако нам не удалось отнести размер строф санскритского перевода этой гуру-йоги к какому-либо санскритскому поэтическому размеру.

В. Уоллес также отмечает, что в некоторых случаях автор нашей санскритской версии следует правилам буддийской гибридной санскритской грамматики. Об этом свидетельствует, например, склонение слова *гуру* в родительном падеже единственного числа (*guruṣya*), что согласуется со склонением именных основ, оканчивающихся на *-и*, в буддийском гибридном санскрите; или аблатив единственного числа *hṛdaya* как *hṛdayāt*; родительный падеж единственного числа (*śraddhasya*) от *śraddhā*; родительный падеж единственного числа для *kīrtti* как *kīrttisya*; инструментальное множественное число (*jñānebhiḥ*) от *jñānaiḥ* и т. д. [Wallace 2016: 361]. В других случаях он опускает все санскритские правила склонения и спряжения.

Из-за того, что В. Уоллес приняла пятую строку *bdud dpung ma lus 'joms mdzad gsang ba'i bdag* 'Владыка тайн, уничтожающий полчища Мары' молитвы-обращения к Ламе Цонкапе за начало нового четверостишия, пятая строка этой молитвы заняла место в начале следующего четверостишия, смещая структуру всех следующих четверостиший на одну строку. В нашем тексте ТЗ молитва Ламе Цонкапе представлена в ее четырехстрочном варианте. Четверостишие *skye ba kun tu yang dag bla ma dang // 'bral med chos kyī dpal la longs spyod cing // sa dang lam gyi yon tan rab rdzogs nas // dpal ldan bla ma'i go 'phang myur thob shog¹* и его перевод на санскрит отсутствуют, вместо него в тексте следует не менее популярное четверостишие *tshe rabs kun tu rgyal ba'i tsong kha pas // theg mchog bshes gnyen dngos su mdzad pa'i mthus // rgyal bas bsngags pa'i lam bzang 'di nyid las // skad cig tsam yang ldog bar ma gyur cig //*. Реконструированный санскритский перевод этого четверостишия взят из неопубликованного перевода профессора П. Гокхале [Gokhale 2021]. Во всех остальных случаях исправленный санскритский текст взят из статьи Весны Уоллес «Рукописи и ксилографы на тибетском языке в Монголии» [Wallace 2016]. П. Гокхале пишет, что его перевод выполнен количественным стихом (санскр. *mātrāvṛttaṁ*) с шестнадцатью морями (санскр. *mātrās*) в каждой строке (санскр.

¹ 'Во всех своих рождениях с истинным учителем
 Не различаясь, пусть я буду наслаждаться великолепием дхармы.
 Обретя совершенство всех достоинств уровней и путей,
 Пусть я быстро достигну состояния великолепного учителя?'

pāda). Исправленный санскритский текст В. Уоллес состоит из стихов с двенадцатью слогами в строке [Wallace 2016: 365].

Изображения в ксилографах в целом схожи, но имеются небольшие различия. В тексте T1 на странице 7a справа от монаха, держащего мандалу, находится дерево. На нашем ксилографе T3 место дерева занимает скала. Все три иллюстрации в нашем тексте являются вертикально расположенными частями триптиха, составляющего единую картину. В первой части на самой вершине изображен Майтрейя, в классической позе со спущенными ногами, перед ним — Манджушри, держащий стебель лотоса, на котором стоит меч, и Авалокитешвара, в руке которого стебель лотоса, поддерживающего сосуд кунда (санскр. kuṇḍa). Рядом с Манджушри расположена фигура монаха. Левее изображен пребывающий на облаках гандхарва, держащий в руках сосуд для омовения, под ним — божество, держащее в руках плод божественного дерева. Из сердца Майтрейи исходит тонкая нить облака, она проходит рядом или даже через Манджушри, постепенно превращается в большее облако, на котором, как показано во второй части иллюстрации, восседает Лама Цонкапа с учениками Гьялцаб Дарма Ринченем (тиб. rgyal tshab dar ma rin chen; 1364–1432) и Кхедруб Гелег Пелзангом (mkhas grub dge legs dpal bzang; 1385–1438). В третьей части триптиха изображен главный защитник монастыря Ганден и традиции гелуг — Дхармараджа в своей внешней форме¹ (тиб. chos rgyal phyi sgrub). Правее находится верующий, взирающий на ламу Цонкапу. В его руках мандала для подношения. Перед верующим находится алтарь с объектами подношения.

Текст гуру-йоги «Сто божеств Тушита» на тибетском языке и его переводы на санскрит и русский язык

Текст гуру-йоги «Сто божеств Тушита» на тибетском языке и его переводы на санскрит и русский язык приводится в таблице 1, где 1-й столбец — оригинальный перевод на санскрит, 2-й столбец — реконструкция В. Уоллес, 3-й столбец — оригинальный тибетский текст, 4-й столбец — авторский перевод на русский.

¹ Существует три формы Дхармараджи, или Ямараджи: внешняя форма Дхармараджи (тиб. chos rgyal phyi sgrub), внутренняя форма Дхармараджи (тиб. chos rgyal nang sgrub) и тайная форма Дхармараджи (тиб. chos rgyal gsang sgrub).

1.	2.	3.	4.
1a.			
gurusya yoga tuṣṭabahudevādi viharati sma //	Guroṛ yogaḥ tuṣṭe bahudevādi viharati sma	dga' ldan lha brgya ma bzhugs //	[Здесь] находится [гуру- йога] «Сто божеств Тушиты».
1b. Иллюстрация: Майтрея, восседающий на троне.			
2a. Иллюстрация: Лама Цонкапа с двумя учениками на облаке.			
2b.			
tuṣṭī-rājasya ¹ rāhasya hrdayad/	tuṣṭī-rājasya nāthasya hrdayāt	dga' ldan lha brgya 'i mgon gyi thugs ka nas //	Из сердца Покровителя ста божеств Тушиты
paṇḍaradādhīva jāladhīśeṣaraṃ //	pāṇḍara-dādhi-vāj jāladhi- śikharam	rāb dkar zho gsar spungs 'dra 'i chu 'dzin rtser //	На вершине облака, подобного массе совершенно белой свежей простокваши,
dharmā-rāsarvajñā sumatikirtīśrīḥ/	dharmā-rāj sarvajña- sumatikīrtīśrīḥ	chos kyī rgyal po kun mkhyen blo bzang grags //	Владыка Дхармы всеведущий, Слава Благого Ума,
sahīcaputari ihāsthān ayantu //	sāhīya-putri ihāsthām āyātu	stras dang beas pa gnas 'dir gshegs su gsol //	Вместе с духовными сынами придите сюда.
3a.			
dakṣiṇa-padmendu- simhasanākāśaṃ/	dakṣiṇa-padmendu- simhāsānākāśe	mdun gyi nam mkhar seng khri pad zla 'i steng //	В пространстве предо мною на львином троне, лотосе и лунном диске

¹ T2 — nāthasya.

rāmaṇasīta- bhāṭarākeguruḥ //	rāmaṇe lasito bhāṭarako gururḥḥ 	rje btsun bla ma dgyes pa 'i 'dzum dkar can //	Достоцимый учитель с радостной улыбой,
māyadhīśradhdhasya punye- gravesayam/	mayādhi-śradhdhāvāḥā punye 'graviṣaye	bdag blo dad pa 'i bsod nams zhing mchog tu //	Ради того, чтобы быть вышим подем заслуги моей веры,
śāsanapuṣāya kava [=kalpa] stham tiṣṭhatu //	śāsana-puṣāya kalpa-sthamḥ tiṣṭhatu	bstan pa rgyas phyir bskaI brgyar bzhugs su gsol //	А также ради распро- странения учения, прошу, пребывайте в течение ста эонов!
3b.			
jñāyasthajñānebhīḥ vilacittukā/	jñeya-stha-jñānair vipula- cittikamā	shes bya 'i khyon kun 'jal ba 'i blo gros thugs //	Ваш ум постигает все раз- нообразие объектов по- стижения,
subhāgakarṇālamsubhāṣa[i] tavāgah ² /	subhāga-karṇālam [-kāram] subhāṣitām vācam	skal bzang rna ba 'i rgyan gyur legs bshad gsung //	Прекрасные изречения вашей речи — украшение слуха удачливых,
kīrti-śrīvidyudī ³ - rūcirabhākāya//	kīrti-śrī-vidyut-rucirābhā- kāyam	grags pa 'i dpal gyis lham mer mdzes pa 'i sku /	Ваше прекрасное тело сверкает великолепием славы,
namami darśana śrutismri- sambanam//	namāmi darśana-śruti-smṛti- sambanam	mthong thos dran pa don ldan la phyag 'tshal/ /	Простираюсь пред вами, ведь видя, слыша и думая о вас, постигаю вашу ис- тинную суть.

¹ T2 — vipulacittikā.

² T1. subhāgakarṇālamsubhāṣitovāgah

³ T2. vidyuti.

4a.			
mānoramārgḥādi- nānādhibuṣṭa' ca/	manoramārgḥā- dīnānādhīpuruṣṭam ca	yid 'ong mchod yon sna tshogs me tog dang //	Прекрасную воду для омоления, разнообразные цветы,
sorabhidhupa ca praḍṅprasugandhi/	saurabhya-dhūpaṃ ca praḍṅpra- sugandham	dri zhim bdug spos snang gsal dri chab sogs //	Ароматные благовония, яркие светильники, умащивания и прочие подношения,
prañāpta-nirmīta idaṃ pūjāmeḡa/	prañāpta-nirmītam idaṃ pūjā- meḡam	dngos gshams yid sprul mchod sprim rgya mtsho 'di //	Как реально подготовленные, так и этот океан облаков подношений, сотворенных умом,
kṣemalaparamam ² pūjāyatatami //	kṣeme paramam[ṭvaṭ-]pūjāvai dadāmi	bsod nams zhing mchog khyed la mchod par 'bul //	Превосходное поле накопления заслуг, я подношу вам.
4b.			
yadibunaḥ ³ kalivāpramalaṃyāśca/	yat punaḥ kāla eva 'prame yaś ca	gang zhiḡ thogs med dus nas bsags pa yi //	В накопленных с безначальных времен
nādikāyavadmaṃ bahusamucaya/	anādi-kāya-vad-man[o]-bahu- samuccayaḥ	lus ngag yid kyī mi dge ci bgyis dang //	Совершенных неблагих поступках тела, речи и ума,

¹ T2. puṣpa.

² T1. kṣemalaparamam.

³ T1. yadīpunaḥ.

śeṣa trīṣaṃvara ¹ -bratikūla ² -sarvaṃ	śeṣa-trīṣaṃvara-pratikulam sarvaṃ	khyad par sdom pa gsum gyi mi mthun phyogs //	А в особенноти в том, что прогнворециг грем видам обетов,
ūprānūtabena ³ pratidethayami ⁴ /	ūvrānūtāpēna pratidēśayāmi	snying nas 'gyod pa drag pos so sor bshags //	Я от всего сердца с великим сожалением раскаиванось!
5а.			
kāṣakale bahuśrutam udyogena/	kāṣāya-kāle bahuśrutam udyogam	snvigs ma 'i dus 'dir mang thos sgrub la brtson //	В эти времена упадка ты, о выслушавший [множество учений], усердствовал в практике,
aṣṭadharmavaijākṣaṇā-moghasa[i]ddhi	aṣṭa-dharma-varjā-kṣaṇāmoghasiddham	chos brgyad spangs pas dal 'byor don yod byas/ //	Так как ты отринул восемь мирских дхарм, ты наполнил свободы и блага смыслом,
sukarmasambana tava mahācaryam/	sukarma-saṃprannāṃ tava mahācaryām	mgon po khyod kyi rlabs chen mdzad pa la/ //	О защитник, твоим великим деяниям
ahamapi harṣairanumodaya[ā]mi//	aham api harṣair anumodayāmi	bdag sag bsam pa dag pas yi rang ngo //	Мы сорадуемся чистыми умами!

¹ T.I. trīṣaṃbara.

² T.I. pratikūla.

³ T.I. ūprānūtabena.

⁴ T.I. pratidēśayami.

5б.			
sadguru yuṣṁābhīrabho sannibhātī	sadguru yuṣṁābhīr nabhas sannibhātī	rje btsun bla ma dam pa khyed nams kyi/ /	Досточтимые превосходные учителя,
jñānādāyavanta dharmakāyaghanaḥ//	[tvam] jñāna-dayavān dharmā- kāya-ghanah	chos sku' i mkha' la mkhyen brtse' i chu 'dzin 'khrigs/ /	Из собравшихся в небе дхармакайи туч мудрости и сострадания
yathāvēśa varṣa-dhārami- vakrame/	yathāvēśam dharmā-varṣo 'vakrāmet	ji ltar 'tshams pa' i gdul bya' i 'dzin ma la/ /	На землю обуздываемых учеников в соответствии с их [способностями]
nirbhoga-saddhārna- cakkṛāvartayamaḥ//	nirbhoga-saddharma-cakram vartaya tam	lhun grub chos kyi char pa dbab tu gsol/ /	Пролейте дождь спонтанной дхармы!
6а.			
mama-gati-sañcaya-kuśala- mūlam/	mama gati-saṁcaya-kuśala- mūlam	bdag gis ji snyed bsags pa' i dge ba 'dis/ /	Пусть всей этой заслугой, которую я накопил,
sāśugatisarveṣu suhīta laccha//	śśāsu-gati-sarveṣu suhito yaś ca	bstan dang 'gro ba kun la gang phan dang / /	[Я] буду приносить пользу учению и всем живым существовам,
viśeṣatam āryasumatikirttiṣya/	viśeṣatas ārya-sumatikirttiṣya	khyad par rje btsun blo bzang grags pa yi/ /	А в особенности досточтимого Лобсанг Дакпы
sāśanagarbhita' cirastha bhavatu //	sāśana-garbho hi cirastho bhavatu	bstan pa' i snying po ring du gsal byed shog/ /	Сущности учения стану надолго светочем!

¹ T2: sāśana-garbha hi.

6b.			
alambhakṛtibasya ¹ bhūndhyavaloki/	nirāmba-krpāyā (bhū-)ni[dhir] avalokin	dmigs med brtse ba'i gter chen sruan ras gzigs/ /	Авалокитешвара, великое сокровище безобъектного сострадания,
amala-jñānasya indra mañjuḥṣa/	amala-jñānasya indra mañjuḥṣa	dri med mkhyen pa'i dbang po 'jam dpal dbyangs //	Манджушри, владыка безупречной мудрости,
hamabam ² patusya cūṭalam soṅkhapa/	himavat-patusya cūṭalam[kāra] tsonkhapa	gangs can mkhas pa'i gtsug rgyan tsong kha pa//	Цонкапа, драгоценный венец мудрецов страны снегов,
sumatikirtitsya padam adhyeṣayāmi/	sumatikīrtiteḥ padam adhyeṣayāmi	blo bzang grags pa'i zhab la gsol ba 'debs//	Лобсанг Драгпа, взываю у твоих стоп!
7a.			
śrīmān-guru-ratnottama-mūla- bhava/	śśrīman guru ratnottama mūlo bhava	dpal ldan rtsa ba'i bla ma rin po che/ /	Великолепный драгоценный коренной учитель,
mayā hrīdī padmasanam pratibamāḥ ³ //	mama hrīdī padmāsanam pratipannāḥ	bdag gi snying khar pad+ma'i gdan bzhugs la/ /	Воссядьте на лотосе в моем сердце
mahāprasādenam anugrahāyā mām/	mahā-prasādena 'nugrahāya mām	bka' drin chen po'i sgo nas rjes gzung ste//	И, заботясь обо мне своей великой добротой,
kāya-vad-mam-siddhiṃ dāya yaccha nityam//	kāya-vad-mam-siddhiṃ dadāyāc ca nityam	sku gsung thugs kyi dngos grub stsal du gsol//	Даруйте сиддхи тела, речи и ума!

¹ T1. alambhaktibasya.

² T1. himaram.

³ T1. pratipannāḥ.

7b.			
janmanjan- meṣu samyagguru- varam/	pratījanma bhajan samyaggurutah,	skye ba kun tu yang dag bla ma dang //	Во всех своих рождениях с истинным учителем
virahita śreyodhar- masambhogitah//	nirviyogadhama- syaisvayam	'bral med chos kyi dpal la longs spyod cing //	Не различаясь, пусть я буду наслаждаться великолепием дхармы
kasya bhūmi sargagūṇasammanvītam/	bhūmimāṅgagūṇasampranah san,	sa dang lam gyi yon tan rab rdzogs nas//	Обретя совершенство всех достоинств уровней и путей,
tasya vajradharalabhan- tunituram//	prapnomyacirāt vajradharapadam	dpal ldan bla ma 'i go 'phang myur thob shog//	Пусть я быстро достигну состояния великолепного учителя!
dharmarāja-conkhapasya/	dharmarāja-tsonkhapasya	chos kyi rgyal po tsong kha pa 'i /	Царя дхармы Понкапы
dharmamata-pravardhayi/	dharmamata-pravarddhaye	chos tshul mnam par 'phel ba la / /	Ради распространения дхармической традиции
vighna-nimitta-śāntivā/	vighna-nimitta-śāntivā	bgegs kyi mtshan ma zhi ba dang/ /	Пусть будут усмирены признаки препятствий,
śeṣa-hetu-sambur[n]lastu//	śeṣa-hetuḥ sampūrṇo 'stu	mthun rkyen ma lus tshang bar shog /	И соберутся все без исключения благоприятные условия!
Иллюстрация: Верующий, подносящий мандалу Внешнему Ямарадже на фоне алтаря с подношениями.			

ॐ । नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।
 नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।
 नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।
 नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।
 नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।
 नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।
 नमो भगवते वासुदेवाय । नमो भगवते वासुदेवाय ।

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥

ॐ । अथवाति सतु यत्पु मयसुयं प्रसुवाति सेवे सुद्विपयुक्त ।
 यथाथि सदिशेद मसकषाथिदगे यथिशा ॥ वसुवद वसो यत्पु यथा यथा यथा ॥
 धिमे म-रु सुदु सुमति गिह्नु । सुसवति द्विठि मसुवमहा ।
 पुदय महे सुवति महे चयथा यथा ॥ वसुवयि श्चिद ये र्दु यथा यथा यथा ॥

५२ ५३ ५४

अथवाति सतु यत्पु मयसुयं प्रसुवाति सेवे सुद्विपयुक्त ।
 यथाथि सदिशेद मसकषाथिदगे यथिशा ॥ वसुवद वसो यत्पु यथा यथा यथा ॥
 धिमे म-रु सुदु सुमति गिह्नु । सुसवति द्विठि मसुवमहा ।
 पुदय महे सुवति महे चयथा यथा ॥ वसुवयि श्चिद ये र्दु यथा यथा यथा ॥

५५ ५६ ५७

ॐ । प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥ अथ हि प्रसन्नमस्तु ॥
 प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥ प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥
 अथ हि प्रसन्नमस्तु ॥ अथ हि प्रसन्नमस्तु ॥
 प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥ प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥

५५२ ५५३ ५५४

अथ हि प्रसन्नमस्तु ॥ अथ हि प्रसन्नमस्तु ॥
 प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥ प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥
 अथ हि प्रसन्नमस्तु ॥ अथ हि प्रसन्नमस्तु ॥
 प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥ प्रसन्नमस्तु नमस्तु ॥

५५५

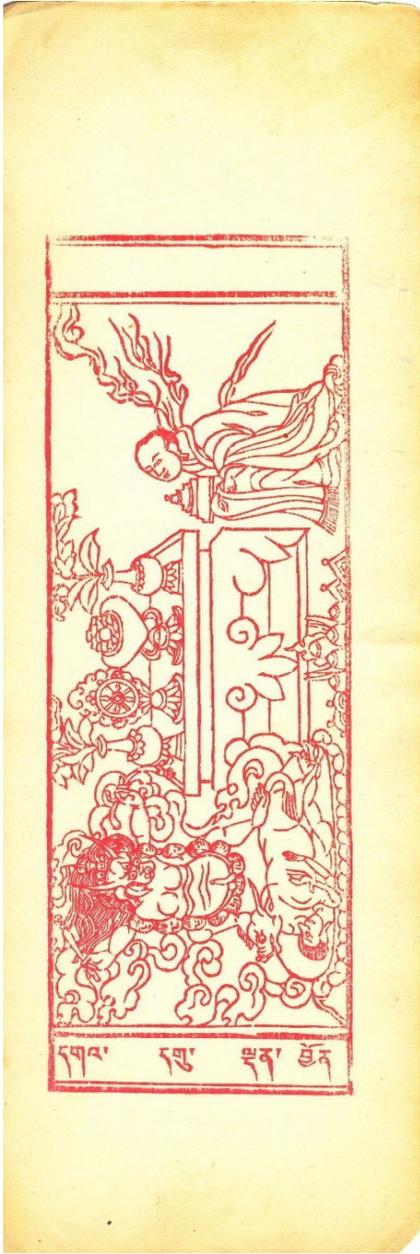
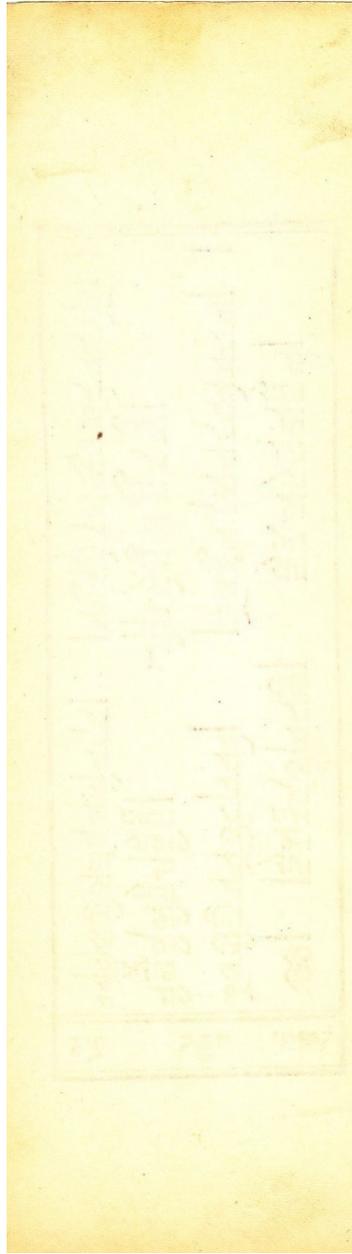

Иллюстрация: Верующий, подносящий мандалу Внешнему Ямарадже на фоне алтаря с подношениями.

Выводы

Автор перевода на санскрит временами следует правилам грамматики буддийского гибридного санскрита, в других случаях он перестает следовать санскритским правилам склонения и спряжения. Сам перевод свидетельствует о знании санскритского буддийского лексического материала, однако местами в переводе использованы слова, не встречающиеся в буддийских санскритских текстах.

Сравнение санскритского и тибетского текстов показывает, что санскритские стихи в основном совпадают с тибетскими в порядке слов, хотя в некоторых случаях отклоняются от них. Возможно, эти отклонения связаны с попыткой следовать какому-то стихотворному размеру.

Итогом данного исследования является заключение, что в XIX в., когда была издана копия гуру-йоги, рассматриваемая здесь, санскрит все еще продолжал восприниматься как язык высокой культуры, его освоению уделялось внимание и оно являлось важной частью процесса обучения в тибетском буддизме, а также следующей ему монгольской традиции.

Сокращения

санскр. — санскритский;
тиб. — тибетский

Источники

Gokhale 2021 — *Gokhale P. Devaśatayoginas tuṣitalokāḥ*. Неопубликованный перевод. 2021.

T1 — [Здесь] находится [гуру-йога] «Сто божеств Тушиты» (тиб. *gurusya yoga tuṣitabahudevādi viharati sma*). Pp. 189–206 [электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. URL: https://www.tbrc.org/#library_work_ViewInWindow-W1NLM1669%7C11NLM1669_001%7C1%7C1%7C1%7C238 (дата обращения: 16.05.2021).

T3 — [Здесь] находится [гуру-йога] «Сто божеств Тушиты» (тиб. *gurusya yoga tuṣitabahudevādi viharati sma*). Личная коллекция.

Литература

- Kapstein 2018 — *Kapstein M.* Other People's Philology: Uses of Sanskrit in Tibet and China, 14th–19th Centuries. L'espace du sens. Approches de la philologie indienne // The Space of Meaning. Approaches to Indian Philology. 2018. Pp. 465–494.
- Митруев, Дугданов 2020 — *Митруев Б. Л., Дугданов Ж. Д.* Гадание, опирающееся на ламу Цонкапу // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 1. С. 105–121. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-105-121
- Wallace 2016 — *Wallace V. A.* Tibetan Language Manuscripts and Xylographs in Mongolia // Tibetan Manuscript and Xylograph Traditions. The Written Word and Its Media within the Tibetan Culture Sphere. Hamburg: Department of Indian and Tibetan Studies, Universität Hamburg, 2016. Indian and Tibetan studies 4. Pp. 347–370.